

Джейсон схватил тело и бросился бежать из Готэма. Только когда он вырвался за пределы города, система наконец среагировала:

[Пожалуйста, оставьте пациента на месте —]

— Мечтать не вредно, я же вижу, что вы просто хотите содрать с нас плату за сопровождение!
— Джейсон плюнул, крепко держа тело Найтвинга, ловко вскочил на призрачного коня, спрятанного под мостом, и с энтузиазмом поскакал в сторону санатория, преодолевая встречный ветер.

Он специально проверил — пояс Дика был на месте! Теперь он чувствовал — надежда на свободу близка!

— Я разочарован, — с тяжестью в голосе произнёс Брюс. — Я очень разочарован.

Только что Дик очнулся от наркоза. Маленький директор пришёл забрать плату за лечение, и отец с сыном едва успели порадоваться, что наконец смогут погасить часть долга, как Дик вытащил из пояса банковскую карту.

Простой дизайн — явно не та карта, которую Брюс подготовил для своих Бэт-детей. На несколько секунд воцарилась тишина, затем Джейсон едва не бросился на кровать, чтобы схватить Дика за горло и спросить, что это за ерунда.

Дик лишь улыбнулся:

— Я же взял карту!

Красный Колпак тут же выругался, спросив, сколько денег на счету Найтвинга. С его скромными сбережениями и оплатой аренды в Блэйдхейвене, хватит ли даже на десять тысяч долларов?

И вот, в этот момент.

Джейсон и Найтвинг сидели на маленьких табуретках в Бэтпещере, молча выслушивая нотацию.

Брюс начал:

— Джейсон, я всегда говорил, что ты действуешь недостаточно продуманно, но ты не хотел слушать. Теперь ты всё ещё считаешь, что я был не прав?

Джейсон с возмущением поднял голову:

— Я же видел, что его пояс на месте! Кто мог подумать, что он сам заменит карту?!

Это была явно вина Найтвинга!

— Никогда не исключай неожиданностей! — Брюс строго посмотрел на Джейсона. — Если бы ты остановился и проверил пояс Дика, ты бы понял, что он не взял мою карту.

Отчитав второго сына, Брюс перешёл к старшему:

— И ты, Найтвинг. Разве я не говорил тебе перед боем, чтобы ты взял пояс, который я тебе дал? Почему ты заменил мою банковскую карту?

Найтвинг был огорчён и сожалел:

— Я не знал... Я думал, что эта карта — просто твой способ выразить отцовскую любовь! Сначала я решил, что моих расходов не так много, и мне она не понадобится, поэтому вернул свою карту. Потом... ты умер у нас на глазах, и я больше не смог смотреть на эту карту...

Брюс молча смотрел на своих сыновей, затем повернулся, сел перед монитором и, опершись на лоб, замолчал.

Старый отец был в ярости и чувствовал себя безнадёжным воспитателем. Сколько раз он повторял своим сыновьям — Красному Колпаку нужно быть более внимательным, а Найтвингу — не поддаваться эмоциям. Слушали они? Слушали?

Нет! Всё в одно ухо влетало, а в другое вылетало! Они продолжали действовать по-своему!

Когда Данталион подъехал на своём хвостике, он увидел, как уставший отец опирается на лоб, а сыновья виновато опустили головы. Услышав, как Найтвинг говорит об отцовской любви, он удивился:

— Э-э-э... Я давно хотел спросить, Сяо Хун часто приносит Брюсу еду, я думал, что они как-то связаны... Оказывается, вы семья!

Данталион смотрел на эту троицу с сожалением:

— Вы... не думали о переезде?

Что это за опасный район, где вся семья оказывается в санатории!

Впрочем, он не мог вмешиваться в чужие дела, поэтому, сделав замечание, он опустил голову и стал просматривать список сотрудников:

— Давайте посмотрим, какая должность вам подойдёт.

Джейсон, всё ещё злясь на Найтвинга за замену карты, выпалил:

— Смешивание навоза!

Найтвинг недоумённо посмотрел на него. Разве братья не должны поддерживать друг друга?

Данталион с недоумением посмотрел на братьев, которые ссорились:

— Ладно, чем ты обычно занимаешься?

Найтвинг задумался, вспоминая, что Брюс говорил ему не рассказывать о ночных патрулях и не раскрывать свою настоящую личность. После минутного размышления он с грустью ответил:

— Не то чтобы это было моим увлечением... но я часто занимаюсь с детьми...

— О! — Данталион с радостью отложил список. — Это можно считать навыком! Честно говоря, многие сотрудники жалуются, что, выходя на работу, они беспокоятся о своих детях. Мы хотели бы создать центр по уходу за детьми сотрудников. Если у вас есть опыт, это просто замечательно!

Данталион быстро составил контракт, подписал его с Найтвингом и, улыбаясь, подбодрил нового сотрудника:

— Удачи! Не недооценивайте эту работу — эти дети — будущее нашей страны!

Не преувеличивая, ведь даже щенки Короля Волков и Короля Собак будут отправлены в этот центр. Неужели это не будущее страны?

Воспитатель Найтвинг ещё не осознавал, что его ждёт, и, вспомнив свой опыт воспитания детей, уверенно улыбнулся:

— Не беспокойтесь, директор.

— Я был так глуп... Зная, что в санатории есть волки и собаки, я всё равно согласился ухаживать за щенками...

Найтвинг лежал лицом вниз на кровати Джейсона, его светло-зелёный фартук воспитателя был всё ещё на нём, руки и ноги раскинуты в форме звезды — казалось, его душа покинула тело.

На третий день работы Найтвинг полностью осознал, что за задачу он взял на себя.

Джейсон с отвращением дёрнул его:

— Убирайся отсюда, у тебя же есть своя кровать!

Найтвинг заплакал:

— Щенки написали на неё, и вся мебель погрызена. Спать там невозможно.

Он перевернулся, словно рыба, и, глядя на Джейсона, с мечтательным выражением лица сказал:

— Как я скучаю по тем временам, когда воспитывал вас... Я не ценил вашу послушность и понимание.

Найтвинг с грустью произнёс:

— Я так хочу вернуться в прошлое!

Сожаления Найтвинга, конечно, не дошли до ушей Данталиона. Даже если бы и дошли, это бы не помогло, ведь всем известно, что у маленького директора нет сердца.

Данталион сейчас был полностью поглощён строительством санатория и экосистемы в Собачьем Королевстве. Холмов в Собачьем Королевстве было больше, чем в Волчьем, и территория была обширнее. Хотя окружающая среда уже была сильно испорчена собаками, одно место всё же привлекло внимание Данталиона — там было озеро, образовавшееся в результате оползня.

Вероятно, землетрясение вызвало обвал, и природа создала это красивое озеро. Капитан, мечтавший о рыболовстве, наконец мог начать развивать это направление. Недалеко от озера протекала река, ведущая к горам соседней страны. Лютор вместе с жителями Собачьего Королевства построили десятиметровое водяное колесо для орошения. Кроме сельскохозяйственного назначения, щенки, похоже, тоже полюбили это вращающееся, шумное сооружение. После постройки колеса многие щенки собирались на берегу, чтобы наблюдать за его движением, играть и резвиться.

Под присмотром Найтвинга и Артемиды они стали пухлыми, активными и полными энергии. Каждый раз, когда Данталион приходил в этот район, он видел, как толстенькие щенки, задрав хвосты, лежат на земле, высунув языки, и крутят головами вслед за колесом, или собираются в группы и с восторгом играют, иногда случайно падая в реку. Тогда Найтвинг брал удочку и вылавливал тех, кто не умел плавать.

После почти двух недель работы Найтвинг научился спокойно переносить шалости щенков и даже мог читать книги, окружённый клубками меха.

Данталион с любопытством подошёл и взглянул на книгу: «Как выносить любые страдания», «Вера в Бога: путь к душевному спокойствию», «Как закалялась сталь»...

Данталион был в замешательстве.

Чуть дальше находилось место, где жители Собачьего Королевства ежедневно проходили уроки стратегии пастушества у Артемиды.

За это время работы и обучения они не только освоили пастушество, но и изучили тактику, сельское хозяйство и животноводство, что значительно повысило их уровень знаний.

<http://bllate.org/book/15533/1381326>